

А.Н. Гадиева, Ф.Б. Цогоева
A.N. Gadieva, F.B. Tsogoeva

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
REGIONAL FEATURES OF SOCIAL SECURITY IN THE NORTH
CAUCASUS**

Аннотация: В главе рассматриваются теоретические и практические аспекты «социальной безопасности». Северный Кавказ как стратегически важный, и в тоже время, наиболее сложный регион Российской Федерации требует постоянного мониторинга и анализа ситуации. Цель работы – проанализировать особенности социальной безопасности на Северном Кавказе и определить степень влияния региональных угроз на социально-политическую ситуацию в стране. При написании работы были использованы методы структурно-функционального, исторического, документального анализа. В основу статьи легли материалы научной дискуссии Круглого стола «Социальные науки в России: вызовы времени и перспективы развития», который был проведен в апреле 2022 года, а также результаты экспертного опроса. В статье авторы исследовали этимологию понятия «социальная безопасность». Представили социологический дискурс Северного Кавказа, в рамках которого рассмотрели роль социальных наук в гуманизации общественной жизни, описали основные тенденции интеллектуальной ситуации в России и влияние существующих социальных теорий на развитие северокавказского социума. В работе также была исследована взаимосвязь демографических процессов и социальной безопасности. В статье было рассмотрено влияние информационных технологий на идентификационные характеристики, так как данный процесс в современных условиях оказывает значительное влияние на безопасность в обществе, в том числе и северокавказском. Исследованы геополитические угрозы и потенциальные риски на Северном Кавказе. В заключении сделан вывод, что новая эпоха требует обеспечения социальной безопасности на основе применения научных подходов и теорий.

Abstract: The chapter deals with the theoretical and practical aspects of "social security". The North Caucasus, as a strategically important, and at the same time, the most complex region of the Russian Federation, requires constant monitoring and analysis of the situation. The purpose of the work is to analyze the features of social security in the North Caucasus and determine the degree of influence of regional threats on the socio-political situation in the country. When writing the work, the methods of structural-functional, historical, documentary analysis were used. The article is based on the materials of the scientific discussion of the Round Table "Social Sciences in Russia: Challenges of the Time and Prospects for Development", which was held in April 2022, as well as the results of an expert survey. In the article, the authors investigated the etymology of the concept of

"social security". They presented the sociological discourse of the North Caucasus, within which they considered the role of social sciences in the humanization of public life, described the main trends in the intellectual situation in Russia and the influence of existing social theories on the development of the North Caucasian society. The work also explored the relationship between demographic processes and social security. The article examined the influence of information technology on identification characteristics, since this process in modern conditions has a significant impact on security in society, including the North Caucasian. Geopolitical threats and potential risks in the North Caucasus have been studied. In conclusion, it is concluded that the new era requires social security based on the application of scientific approaches and theories.

Ключевые слова: социальные науки, социальные теории, социальная безопасность, информационные технологии, идентичность, социальная реальность, трансформация, демографические процессы.
Keywords: social sciences, social theories, social security, information technology, identity, social reality, transformation, demographic processes.

В истории человечества не раз возникали переходные, наполненные драматизмом, периоды, когда вследствие изменения производительных сил о трансформировались производственные отношения. Период изменений, как правило, порождает в обществе напряжение, беспокойство и ощущение нестабильности. Современная биография человечества характеризуется как период кардинальных изменений во всех сферах и на всех уровнях. Весь мир, находящийся в состоянии турбулентности и непредсказуемости внутри- и внешнеполитических процессов, подошел к «концу постоянства» [9, С.7]. Оспариваются устоявшиеся ценности, привычные иерархии, различные союзы ставятся под сомнения. И даже вокруг событий прошлого ведутся интенсивные «войны памяти» за право устанавливать «единственно правильные» исторические нарративы [12].

Эпоха перемен, тем более, таких масштабных как в настоящее время, всегда непредсказуема и таит много опасностей. Общество ощущает нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне. В такой ситуации безопасность и ее обеспечение становятся первостепенными задачами и приоритетной обязанностью государства. И Россия в данном контексте не исключение. События сегодняшнего дня демонстрируют хрупкость мира и необходимость концентрации сил на его сохранении.

Российская Федерация – это сложная система и ее безопасность в значительной степени обусловлена состоянием безопасности российских регионов. В тоже время безопасность регионов напрямую зависит от политики, проводимой федеральным центром. Именно федеральная власть является основным актором выстраивания системы внутренней и внешней

безопасности. Осложнение международных отношений и вызовы, с которыми столкнулась Россия на современном этапе своего существования, требуют глубокого осмысления мер, необходимых для обеспечения безопасности страны. Социальные преобразования российского общества, часто носящие противоречивый характер, происходят в довольно сложной международной и внутренней обстановке. Возросла важность обеспечения реализации внутренних и внешних интересов государства, реализация которых осуществляется с позиций системы безопасности. Уровень общественной безопасности характеризует отношение человека с окружающей природной и социальной средой. Вопросы о степени защищенности человека от опасностей и угроз и составляет предмет общей теории безопасности, включающей в себя общетеоретический, прикладной и эмпирический уровни.

Понятие «безопасность» предполагает, прежде всего, защиту государства от внешних угроз. Однако сложные процессы, происходящие внутри российского общества, при определенных условиях, при наличии деструктивных факторов могут также представлять значительную угрозу стабильности в стране. Осознание серьезности проблемы со стороны органов власти может способствовать созданию условий для систематических мониторинговых исследований и анализа ситуации.

Современной наукой накоплен значительный опыт исследований по теме социальной безопасности, как в целом государства, общества, так и социальной безопасности отдельной личности. Социальные изменения, происходящие в обществе, ведут к необходимости решения целого ряда вопросов и задач в практическом обеспечении социальной безопасности в первую очередь отдельной личности в условиях экономического кризиса. Являясь относительно самостоятельным элементом в структуре национальной безопасности, социальная безопасность призвана обеспечить интересы общества, защитив от всевозможных в процессе жизнедеятельности угроз и опасностей.

Необходимым условием обеспечения общественной безопасности во всех основных сферах социальной жизни является знание всего многообразия угроз этой безопасности. Особенностью региональных угроз безопасности является то, что у них есть своя специфика. Почти все республики СКФО имеют границы с иностранными государствами, и уровень угроз в них возрастает прямо пропорционально степени эскалации напряженности в этих странах. Сегодня так обстоит дело в Черноморско-Каспийском регионе, включающий Северный Кавказ и страны Закавказья – непосредственных соседей России.

С развитием теории и практики обеспечения безопасности в 90-е годы прошлого века стали появляться труды ученых, в которых безопасность рассматривалась с разных аспектов – национальной, экономической, политической, военной и др. Появилось большое количество трудов, посвященных национальной безопасности, в которых российские

исследователи к многонациональному российскому государству применяют термин «национальная безопасность».

Следует отметить, что в современный научный оборот понятие «социальная безопасности» впервые было введено учеными-исследователями Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в середине 1990-х годов [13]. Само понятие «безопасность» чаще всего определяется, во-первых, как отсутствие вообще опасностей, а, во-вторых, как способность личности противостоять потенциальным и реальным угрозам. Так, социальную безопасность в условиях глобализационных процессов выдающийся российский ученый Яновский Р.Г. определяет как «надежную защищенность жизненно важных целей, идеалов, ценностей, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранения и развития человеческого потенциала, поддержания эффективного стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, непреходящих ценностей, нравственности» [15, 42].

Необходимо отметить, что безопасность социальных систем обеспечивается устойчивым функционированием социальных структур государства, деятельность которых направлена на выявление и предотвращение возникающих угроз и опасностей во всех сферах жизнедеятельности, на защиту жизненно важных интересов личности и общества и обеспечение стабильного развития и государства.

Большинство российских исследователей придерживаются следующего обобщающего определения: *социальная безопасность* – это устойчивое состояние и способность общественной системы обеспечить эффективное функционирование государства, социальных институтов общества, обслуживающих стабильное развитие личности и общества во всех сферах общественной жизни, на основе повышения качества жизни своих граждан, соблюдения их прав и свобод [10, С.32].

В целом, социальная безопасность может быть рассмотрена через анализ вызовов, угроз, рисков и опасностей для социального благополучия, основных ценностей и жизненно важных интересов общества. Как писал М.Твен: «Все говорят о плохой погоде, но никто не пытается ее изменить». В этом же ключе можно сказать и в отношении социальных проблем в России: все говорят о множестве существующих социальных проблемах, но большинство из них в силу различных причин так и остается нерешенным, а некоторые и усугубляются или становятся масштабнее. Особенно это характерно для последнего десятилетия, когда не совсем ясно, какие проблемы общества являются сегодня наиболее острыми и требуют безотлагательного решения государства. Преимущественная роль отводится социальным наукам, которыми изучаются все важные аспекты, связанные с обществом: его происхождение, функционирование, развитие; это широкая область исследований, направленных на понимание того, как общество работает, развивается и организуется. И актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, трансформационными процессами, активно происходящими в современном российском обществе. Сегодня социальные

науки находятся в кризисе, так как утрачена вера в их способность реализовывать свою прогностическую функцию.

Несмотря на наличие различных исследовательских практик и огромный массив работ, ученые, изучающие общество, социальную сферу, не могут дать однозначные характеристики современным социальным процессам и происходящим событиям и выработать эффективные рекомендации по дальнейшему благоприятному пути следования человечества. Стремительно меняющаяся действительность опережает возможность применения оптимальных социальных теорий к происходящим социальным процессам. Однако это не повод не разрабатывать и не внедрять различные парадигмы в современную социальную реальность.

Социологический дискурс Северного Кавказа

Исходя из актуальности проблемы, Центром исследования приграничных регионов Юга России ИСПИ ФНИСЦ РАН в апреле 2022 года был проведен Круглый стол «Социальные науки в России: вызовы времени и перспективы развития». Мероприятие вызвало большой отклик в научной среде Северного Кавказа и убедило инициаторов в необходимости активизировать исследовательскую деятельность социальных процессов в регионе и объединить усилия ученых для выработки эффективных социальных теорий и позитивных практик их применения в реальной жизни.

В ходе научной дискуссии на Круглом столе были отмечены основные тенденции в развитии социальных наук и предпринята попытка определить роль социальных наук в гармонизации общественных отношений. Главная проблема, по мнению участников мероприятия, состоит в ущемлении социальных наук со стороны чиновников, их стремление отправить социальные науки на периферию научного пространства. Между тем, приоритет технических наук лишает человечество гуманитарной составляющей и таит в себе огромную опасность для будущего. Человек, по мнению проводников политики цифровизации, является вторичным по отношению к искусственному интеллекту. Мы являемся свидетелями стремительных технических открытий, кардинально меняющих социальную реальность, к которой человечество не всегда готово адаптироваться. Это становится поводом к напряжению, хаосу, обострению всевозможных рисков.

Процесс глобализации также очень серьезно изменил нашу жизнь. Многие проблемы стало невозможно объективно оценить на уровне государства, их необходимо формулировать с точки зрения глобальных процессов происходящих в мире, самой масштабной сферой влияния которых является общество и культура. Эти процессы продолжают оказывать влияние на жизнь и быт миллионов людей и на характер научных исследований, которые сегодня ведутся в социальных науках. Многие события, тенденции развития общества становятся все более непредсказуемыми и задача социальных наук это не только анализ, объяснение или прогноз, но и формирование гуманизма.

Наиболее актуальная роль социальных наук в обеспечении безопасности для северокавказского региона в постсоветский период является формирование новых ценностных ориентиров, переформатирование системы социокультурной идентичности у кавказских народов. Научные исследования на Северном Кавказе в условиях падения престижа научных знаний сопровождаются множеством околонучных спекуляций, а социально-гуманитарные науки в республиканских научных центрах замкнуты «на свою республику». Умение учитывать разноплановость и вариативность межэтнических, межконфессиональных и межкультурных взаимодействий на Северном Кавказе, а также специфику политических и социально-экономических процессов в регионе – это не только задача и требование для государственных структур, занимающихся вопросами управления региона, но также является и первостепенной задачей различных исследовательских групп, заинтересованных в позитивной повестке развития Северного Кавказа, который продолжает оставаться достаточно сложным объектом для научных исследований. Изучение данных процессов осложняется отсутствием четкой статистической информации по регионам, отсутствием мониторинговых исследований, а также наличием «волонтерских» исследований, в которых, как правило, отсутствует как методология исследования, так и репрезентативность полученных результатов. Для исследователей социального пространства Северного Кавказа является актуальной задача выстраивания многоуровневых исследовательских систем. А с учетом актуальности проблемы политического урегулирования межэтнических конфликтов в СКФО особенно важным является процесс формирования качественно новых исследовательских стратегий, направленных на изучение разнообразных тенденций, существующих в регионе.

Социальные науки в широком понимании предполагают исследование различных областей социальной жизни, но именно социология является ядром, основным инструментом изучения общества в целом. Социальные науки в северокавказском регионе имеют такие же тенденции, как и в общероссийском пространстве, хотя со своей определенной спецификой. В рамках данной темы нами был проведен экспертный опрос, целью которого было выявить состояние социальных наук и их влияние на социальную жизнь общества. В качестве экспертов выступили научные сотрудники, преподаватели университета, чиновники, журналисты, общественные деятели Северной Осетии. Всего интервьюированы были 10 человек.

Эксперты считают, что состояние социальных наук в регионе не соответствует тому уровню, который бы давал возможность проводить фундаментальные исследования общества и процессов, происходящих в нем. *«К сожалению, в республике, как и во всем северокавказском регионе, нет достаточно ресурсов (кадровых, финансовых) для качественных, фундаментальных исследований и разработки на их основе социальных теорий развития общества с учетом местных особенностей» (научный сотрудник, 56 лет).* Один из экспертов высказал мнение, что *«у человечества*

есть достаточный опыт для самоосмысления и оно вполне способно вырабатывать приемлемые гуманистические модели своего развития, если бы была поставлена такая цель» (преподаватель вуза, 45 лет). Эксперты выразили озабоченность по поводу крена в сторону технических наук, считая, что «все научные открытия должны быть направлены на развитие человечества, для создания условий благополучной жизни. Развитие технологий без прогнозирования их воздействия на человека, на взаимодействие его с другими людьми, на окружающий мир, таит в себе большие риски». Эксперты считают, что «сама система организации научной деятельности не дает возможность проводить фундаментальные исследования общественных процессов и тормозит развитие социальных наук».

В ходе дискуссии на Круглом столе было представлено интересное мнение по интеллектуальной ситуации в стране. Позиция состоит в том, что научная ситуация, сложившаяся в системе социальных наук в России в конце XX – начале XXI веков, во многом была обусловлена публичным поворотом, который актуализировал вопрос о значении социальных наук в обществе. Публичная социология стала рассматриваться как особый интеллектуальный проект начала XXI в. [2, С. 5-14]. Публичная социология предполагает изучение как наиболее актуальных вопросов быстро меняющегося мира в условиях глобализации, так и исследование общества, с целью «помочь людям в их стремлении к лучшему миру и избавлению от ощущения несчастья в той мере, в какой оно вызывается общественным характером их существования» [11]. Однако публичный разворот в социологии не был воспринят рядом ученых, выступающих в защиту социологии как науки. В связи с этим, в социальных науках в настоящее время прослеживаются два направления: в одном – исследуются процессы и объекты строго в научных рамках, в другом – деятельность выходит за пределы академических рамок и стремится в публичное пространство [7, С. 204-216]. Интеллектуальная ситуация, сложившаяся в социальных науках в России в конце XX - начале XXI в., обусловлена, с одной стороны, процессами, происходящими в социальной эпистемологии в целом, с другой - теми тенденциями, которые наметились в развитии социальных наук в российском обществе в постсоветский период.

Вопрос отношения научного знания к социальной реальности определяет процессы, происходящие в социальной эпистемологии в целом. Данная тенденция ведет к критике концепции репрезентации, или теории отражения. Особую роль в критике этой теории сыграли лингвистический, прагматический и перформативный повороты в социальном познании, которые привели к радикальному пересмотру концепции репрезентации [4, С. 35-50].

Таким образом, интеллектуальная ситуация в социальных науках в России, сложившаяся в конце XX - начале XXI в., обусловлена, с одной стороны, публичным, лингвистическим, прагматическим и перформативным поворотом в социальной эпистемологии, переходом от монистической

интерпретации социальной реальности к плюралистической, формированием нового типа методологического сознания и мультипарадигмальностью научно-исследовательских практик. С другой стороны, интеллектуальная ситуация в социальных науках в России характеризуется когнитивными прорывами, связанными с активизацией концептуального научного мышления, развитием мульти-дисциплинарных, интердисциплинарных и трансдисциплинарных научных исследований.

Во всём этом научном многообразии главное найти наиболее приемлемую теорию, либо парадигму, для определенного сегмента общества. В данном случае таким сегментом является Северный Кавказ со своим многообразием этносов, языков, культур, конфессий. Поэтому для этого региона наиболее приемлема плюралистическая интерпретация социальной реальности, которая предполагает использование экзистенциально-антропологических теорий. Эти теории дают возможность представлять социальную реальность в многочисленных вариантах, каждому из которых соответствует свой собственный «наблюдатель» (научное сознание определенного сообщества). Однако наличие готовых теорий не является гарантией того, что они обязательно должны подойти. Поэтому прежде чем пытаться применить данные теории на определенном объекте, следует проработать все возможные варианты прогнозов. И при необходимости доработать, либо переработать готовую теорию. Даже для многообразного, многоликого Северного Кавказа можно выработать эффективно-позитивную модель развития. Модель, которая будет способствовать созданию безопасного и благоприятного жизненного пространства на Северном Кавказе.

Взаимосвязь социальной безопасности и демографических процессов

В последнее время в нашей стране демографические проблемы все чаще заявляют о себе: сокращение численности населения в большинстве субъектов Федерации, повышение возраста вступления в брак, повышение уровня смертности и снижение продолжительности жизни. За последние два десятилетия общая численность населения России снизилась на 4,4 млн. человек (на 3%). Демографическое явление, получившее в социологической терминологии название «русский крест», было зафиксировано в России в 1992 году, когда кривая смертности резко пошла вверх и пересекла линию рождаемости. С тех пор смертность превышала рождаемость. В 2021 году в России данный трагический процесс достиг исторического максимума – число умерших людей превысило число родившихся на 1043 тыс. чел. По официальным прогнозам, к 2025 году численность населения сократится до 120 млн.чел. Россия – единственная из развитых стран, вымирающая в мирное время. Основными причинами рекордной смертности являются болезни, в т.ч. социально обусловленные, убийства и самоубийства, смерти на дорогах, алкогольные отравления [3].

С демографическими процессами напрямую связаны вопросы социальной безопасности, изучение которых способствует решению региональных социально-экономических проблем. Растет потребность в научных исследованиях демографической направленности, в качественных демографических прогнозах, так как влияние демографических процессов прослеживается практически по всем направлениям общественной жизни. Демографические исследования особенно в кризисный период расширяются и углубляются, так как общеизвестно, что процессы воспроизводства населения в современной России в абсолютном большинстве ее регионов, в том числе и Северной Осетии, - находятся в глубоком кризисе. Согласно прогнозу ожидается ухудшение показателей по всем параметрам демографических процессов, дальнейшее старение населения с соответствующими отрицательными последствиями.

На Северном Кавказе в динамике демографических процессов проявились как общие тенденции, так и региональные особенности. Так, зафиксированная в 1992 году естественная убыль численности населения России отмечалась и на Северном Кавказе [6, С.159]. В 1996 году в Северной Осетии началась депопуляция населения. За весь депопуляционный период, который длился ровно десять лет (с 1996 г. по 2005 г.), в маленькой Осетии умерло на 8,5 тыс. человек больше, чем родилось. По мнению специалистов, многие тенденции демографических процессов объясняются также этническими особенностями людей. Проследить за этнодемографической ситуацией весьма сложно ввиду дефицита соответствующей информации, так как с начала 2000 года прекращено ведение демографической статистики в этническом разрезе.

Согласно прогнозам на ближайшее будущее воспроизводство населения на Северном Кавказе будет происходить синхронно с общероссийскими тенденциями. При этом сохранится тенденция сокращения числа рождений и увеличение смертей. По этим демографическим показателям территория Северного Кавказа неоднородна и основные различия наблюдаются между горной и равнинной ее частями. Худшая ситуация прогнозируется в равнинной части, что объясняется преобладанием здесь русского населения, более высоким уровнем урбанизации и тем, что депопуляция в этих районах началась раньше, чем в горной части.

Оптимизация демографической политики на Северном Кавказе нуждается в прогнозировании разнообразных процессов, имеющих отношение к демографии, то есть любое предвидение будущего развития населения. В масштабах региона необходимо разработать комплекс долговременных, результативных мер демографической политики, необходим постоянный мониторинг всех параметров демографической ситуации, проведение полномасштабных социологических исследований с целью выявления факторов, влияющих на демографическую ситуацию.

Влияние информационные технологий на идентификационные характеристики

Также наиболее актуальной, по мнению ученых, является проблема влияния достижений информационных технологий на идентификацию в современном мире. Различные технологические нововведения кардинально трансформируют базовые формы идентичности. Человек в эпоху всеобщей цифровизации не ограничивается привычными идентификационными характеристиками в реальном мире, он позиционирует себя определенным образом и в виртуальном пространстве. Информационные технологии кардинально изменили повседневный образ жизни человека. Люди тотально стали зависимы от достижений научно-технического прогресса и уже не представляют мир без «технологических игрушек», гаджетов, умной техники и т.д. Зависимость от них становится с каждым днем все сильнее и сильнее. Нельзя утверждать, что влияние технологий на жизнь человека – это прерогатива современности, они всегда присутствовали в жизни людей. Наиболее детально роль технологий в трансформации идентичности рассматривал Маршал Маклюэн, по мнению которого все средства массовой коммуникации являются усилителями человеческих возможностей [8].

Техника изменила современного человека, и чтобы понять роль технологий в формировании и трансформации идентичности, необходимо осознать нашу эмоциональную зависимость от технических нововведений. Развитие высоких технологий привело к парадоксальной ситуации: вместо того, что освободить человека, высвободить пространство для развития, они наоборот закабаляют, ограничивают и оглушают. Человек из самодостаточной личности, субъекта, воздействующего на объект, превращается «в лицо с ограниченными возможностями». Пока человек способен относиться к современным гаджетам как к опосредующим объектам действия, его идентичность не будет расшатана. Электронные приспособления не должны оказывать необратимого влияния на наше физическое тело или психологическое состояние. Человек способен автономно существовать без всяких технологически совершенных помощников.

Технические средства всегда были неотделимыми элементами культуры, определяющими факторами общественного развития. При этом на протяжении тысячелетий они скорее лишь облегчали человеку те или иные действия, существенно не преобразовывая его природных возможностей. Современные технологии являются важным фактором в трансформации высших психических функций в цифровую эпоху. Причем утрата одних способностей сопровождается приобретением других.

Мироощущение человека в обществе не может оставаться прежним в мире новой технологической реальности, где былая целостность культуры распадается на множество контр- и субкультур. В данной плюралистической реальности человек перестает идентифицировать себя с определенной общностью, такой как национальность, вероисповедание, партия, страта или государство, границы идентичности размываются, нет четко очерченных контуров идентификации. Идентичность приобретает такие характеристики, как разнообразие, фрагментарность, децентрация, изменчивость,

неопределенность и симуляция. В эклектике современной реальности главным становится «не быть», «не иметь», а казаться и симулировать.

Еще в начале 70-х годов XX века американский социолог Д. Белл предположил, что ключевая роль в новом обществе будет отводиться информации и электронным средствам ее распространения, а компьютер станет символом и одновременно материальным носителем технологической революции, который коренным образом трансформирует общество [1, С.340]. На наших глазах прогноз Д. Белла сбылся, мы уже живем в этой реальности.

В новой действительности человеку как самостоятельному субъекту идентификации отводится все меньшая роль, он находится под тотальным сетевым «колпаком». С точки зрения идеологов нового цифрового мира, высокие технологии должны автоматически решать все накопившиеся проблемы: цифровая прозрачность должна избавить нас от террористической угрозы и преступлений, роботизация и автоматизация высвободить время для занятий творчеством, саморазвитием и т.п. Пространственная определенность подменяется виртуальной реальностью, в которой обитатель сети одновременно двигается и остается на месте, путешествует, сидя в кресле за компьютером. Получив беспрецедентный доступ в неограниченный мир информации, социальных сетей, современный пользователь не понимает, что перед экраном компьютера, он не только получает доступ к информации, но и оставляет конфиденциальную информацию о себе. «Цифровая революция предоставила совершенно новые возможности контроля: теперь человека можно опознать по видеоизображению, провести идентификацию по голосу, ДНК, отпечаткам пальцев, сетчатке глаза, уникальному рисунку вен на ладонях и другим параметрам. Технологии геонавигации, мобильной связи и Wi-Fi-доступа в интернет сделали возможным фиксацию его передвижений на протяжении всего маршрута следования. Сегодня человек, проходящий под объективом камеры или разговаривающий по телефону, может и не догадываться, что в этот момент автоматически устанавливается его личность и координаты. Современная техника способна это делать, не ставя объект в известность [5].

До тех пор, пока мы используем интернет как инструмент и средство, облегчающее возможности человека, такие как поиск информации, установление контактов, выбор развлечений, то это даже полезно, но абсолютизировать его возможности, делать единственным источником коммуникации, впадать в рабскую зависимость – означает подчиниться суррогату реальности, имитирующей ее подлинность.

Угрозы и риски национальной безопасности

Идентичность человека трансформируется вместе с изменениями, происходящими в современном мире, расширяются критерии идентификации, некоторые из которых безвозвратно утрачиваются, но при этом для сохранения своей самости необходима определенная устойчивость, фиксирующая нас в новой социокультурной реальности.

В этих условиях в региональном социуме сложились определенные процессы и отношения, предметное внимание к ним диктуется, прежде всего,

тем, что в истории России этнические факторы и социальные отношения всегда обретали критическую массу в период радикальных общественных трансформаций. Данное явление не служит фактором консолидации этносов и складывания общегражданской идентичности. В российском поликультурном пространстве, напротив оно обострило проблему государственно-правового этнонационального самоопределения, что зримо проявилось на Северном Кавказе - в самом сложном, в этническом и конфессиональном отношении, регионе Российской Федерации. В этой связи акцент сделан на ключевые аспекты этносоциальных проблем, а именно на концепцию взаимосвязи этнокультурных процессов с социальными, экономическими и культурными процессами. Изучение их взаимосвязи на матрице сложного в национальном и конфессиональном отношении региона России позволит по-новому взглянуть на действующий вектор социально-политической стратегии России в данной области общественной практики. Полученные данные выявляют социально-ценностные факторы напряженности в социуме, что в дальнейшем станет базой для разработки ряда конкретных рекомендаций по их урегулированию.

По мнению исследователей, ухудшение социально-экономических условий жизни людей в последние три десятилетия стало источником перманентной предконфликтной ситуации в регионах Северного Кавказа. За этот период принципиально изменились основные параметры взаимодействия регионов и центра в социокультурной сфере общества. В вопросах взаимоотношения центра и регионов сталкиваются две взаимоисключающие концепции: с одной стороны, либеральная, отстаивающая социокультурную несовместимость центра и периферии, поскольку их взаимодействие протекает в условиях архаичной социальной среды регионов и потому носит тупиковый характер; с другой - концепция органичности общероссийского модернизационного процесса, отстаиваемая региональными аналитиками. Считается, что, несмотря на определенные издержки сохранившегося пласта этносоциальных и этнокультурных традиций, взаимодействие России и северокавказского региона носит конструктивный характер, и что справедливость данного вектора развития взаимоотношений доказана многовековой историей совместного проживания России и Кавказа.

На современном этапе общественного развития этносоциальные процессы в регионах и обществе в целом требуют к себе пристального внимания ветвей власти на всех уровнях. Прежде всего, это касается утверждения в обществе идеологии социального равенства и справедливости, осознания консолидирующей роли социальной и исторической памяти, а также роли государства как решающего фактора обеспечения стабильности и устойчивости общественного развития. Наши исследования фиксируют тенденцию к снижению государственно - общественного реагирования на эти и другие непростые вопросы, выдвигаемые гражданской повседневностью в масштабах всего российского общества.

Важно определить приоритетные направления развития российского общества, сохранив свои лучшие духовные и интеллектуальные традиции. Не допустить снижения качества жизни населения, что может являться причиной возникновения опасности неконтролируемых социальных, межнациональных и других конфликтов. Концепция безопасности современного российского общества должна включать в себя в качестве одного из важнейших элементов социальную безопасность.

Стратегическое значение для сохранения целостности России имеет вопрос о всестороннем изучении всех аспектов безопасности на Северном Кавказе, о принятии системы государственных мер для подъёма экономики региона, развития науки и культуры, укрепления дружбы народов, населяющих регион. В этом смысле своевременным решением стало создание Северо-Кавказского федерального округа, что способствовало более эффективному решению многих вопросов. Важно принимать меры по обеспечению безопасности на Северном Кавказе в целях предотвращения и устранения угроз как вмешательства извне, так и попыток разрушить национальное единство изнутри. Важная роль здесь принадлежит науке, без которой невозможно успешное достижение тактических и стратегических целей.

Для сохранения целостности и суверенитета России важнейшее значение имеет ситуация на Юге России, в частности, на Северном Кавказе. И связана она с особенностями интересов субъектов на Северном Кавказе, со степенью выраженности вызовов и угроз для безопасности России со всей совокупностью факторов, влияющих на уровень безопасности РФ в Северо-Кавказском регионе. Именно здесь явно проявилась геополитическая сущность угроз и опасностей, с которыми приходится сталкиваться населению северокавказских республик и краев. От того как будет решаться вопрос безопасности на Северном Кавказе, будет зависеть геополитический статус и будущее России. Поэтому стратегическое значение для сохранения целостности России имеет принятие государственных мер для создания системы безопасности на Северном Кавказе.

На состояние безопасности России на Северном Кавказе влияют такие факторы, как: активизация ваххабитской идеологии, направленной на ослабление российского влияния на Северном Кавказе; усиление национального сепаратизма; массовая миграция и неуправляемый характер воспроизводства рабочей силы; рост безработицы, особенно среди молодежи (доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышают доходы 10% наименее обеспеченного населения в 14 раз) [14, С.63].

Озабоченность вызывают и негативные тенденции, связанные с ростом на Северном Кавказе религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли, а также потенциальные конфликты, которые могут быть вызваны территориальными, этническими, социальными причинами.

Важно понимать и адекватно оценивать ситуацию на Северном Кавказе, как территории с высокой степенью конфликтности и с различными потенциальными рисками. На рубеже 90-х и начале 2000-х годов в регионе

развернулся драматический сценарий, негативно отразившийся на социально-политической жизни всей страны. Сепаратистские настроения в некоторых субъектах привели к сегментации социально-политического пространства региона, росту латентной и открытой межнациональной, межэтнической напряженности, которая вылилась в ряд вооруженных столкновений, в активизации террористических бандформирований. Кроме того, Северный Кавказ находится в орбите абхазской и югоосетинской проблемы, включен в систему трансрегиональных этнополитических отношений.

Потенциальные риски на Северном Кавказе связаны, прежде всего, с накопившимися проблемами в сфере межнациональных отношений, а также факторами, способствующими их возникновению и обострению. В числе таких факторов можно выделить политические (борьба за национальное самоопределение, реабилитация репрессированных народов, территориальные споры и т.д.) и этнические, которые являются более опасными. Оба типа факторов тесно переплетаются, их роль и место в конкретном конфликте изменяются по мере развития самого конфликта, что затрудняет их различие.

Важнейшими факторами, определяющими характер этнополитических конфликтов на Северном Кавказе, считаются полиэтничный и поликонфессиональный состав населения. То есть, полиэтничность усугубляется поликонфессиональностью населения. Народы республик Северного Кавказа исповедуют христианство и ислам разных течений и направлений, зачастую сильно переплетенные с традиционными верованиями. Несмотря на длительный период торжества научного атеизма, проповедовавшегося государством, в настоящее время на Кавказе наблюдается усиление религиозного фактора на этнополитические процессы, особенно в районах традиционного распространения ислама. Позиции ислама в Чечне, Ингушетии и Дагестане очень прочны, и он действительно определяет повседневную жизнь и бытовую культуру этих народов. Конфессиональный фактор, внешне не всегда заметный, так или иначе, проявляется в большинстве конфликтов на Северном Кавказе. Он присутствовал, например, в противостоянии России и Чечни, Осетии и Ингушетии. Однако происходящие в регионе конфликты носят больше этнополитический характер, чем религиозный. Чаще всего религиозные лозунги используются некоторыми политическими элитами конфликтующих сторон в качестве объединяющей символики или политического прикрытия.

В преддверии Олимпиады в Сочи в 2014 году ситуация по безопасности на Юге России значительно улучшилась. Необходимость обеспечения полной безопасности Игр побудила руководство страны приложить все усилия для создания территории с минимальными рисками. В результате, Юг России удалось очистить от террористических бандформирований, уменьшить межэтническую напряженность, приглушить территориальные споры. Тем не менее, проблемы остались, приобрета

затяжной, латентный характер, которые при любом триггере могут активизироваться и изменить социально-политическую картину региона.

Набирающая силу тенденция на развитие внутреннего туризма также способствует созданию условий для безопасного отдыха на всём северокавказском пространстве. И эта задача решается не только силами правоохранительных органов, но и возможностями органов управления, которые для более эффективного достижения цели должны брать на вооружение различные социальные теории и конструкции.

Продолжающийся рост социальной напряженности на Северном Кавказе есть результат, прежде всего, внутренних процессов в нашей стране и конкретных регионах. Национализм на бытовом уровне, нацеленность этнических элит на сохранение своей власти любыми средствами, игра на самобытности, традициях, верованиях за счет других народов не могла иметь других последствий.

Важным условием обеспечения социальной безопасности является совершенствование правового регулирования деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, на общественный порядок и конституционный строй РФ.

Следует отметить и признать важнейшую роль культуры в сфере обеспечения национальной безопасности, благодаря которой сохраняются культурно-нравственные ценности, создаются предпосылки для укрепления духовного единства многонационального народа России. Главными угрозами безопасности в сфере культуры являются засилье продукцией массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, социального пространства.

Для противодействия угрозам в сфере культуры необходимо расширять доступ широких слоев населения к лучшим образцам культуры и искусства, создавать условия для творческой реализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, содействовать развитию культурного потенциала регионов РФ, поддерживая региональные инициативы в сфере культуры.

Главными направлениями государственной политики на долгосрочную перспективу должны стать: усиление роли государства в качестве гаранта безопасности человека, совершенствование нормативно-правового регулирования, предупреждение и борьба с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом; повышение эффективности защиты прав и свобод гражданина.

Социальная безопасность должна быть направлена на достижение следующих приоритетных целей:

1. Обеспечение прочного гражданского мира, основанного на справедливости, свободе, равенстве возможностей и солидарности людей;

2. Сохранение и развитие «человеческого потенциала»: надежная охрана жизни, восстановление и улучшение здоровья, нравственности и быта людей, создание условий и стимулов для высокоэффективного творческого

труда, совершенствования способностей и талантов, утверждение высокой духовности и культуры.

3. Формирование и осуществление социально ориентированной политики государства, призванной восстановить и обеспечить в будущем устойчивое социально-экономическое развитие страны во имя общего блага народа и каждой личности, а не избранных групп, слоев или деятелей.

Одним из условий обеспечения социальной безопасности является проведение социологического мониторинга, что дает возможность охватить всю социальную сферу, оценить результативность социальной политики, систематически наращивать данные по широкому кругу социальных показателей и на этой основе создавать постоянно обновляющиеся информационные базы данных.

Новая эпоха требует обеспечения социальной безопасности на основе применения научных подходов. Значение науки для решения проблем современности определено Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (1992). Наука является мощным инструментом человека в познании окружающей среды и требует преобразования мировоззрения всех слоев общества для перехода от позиции защиты в сложившихся ситуациях к позиции предотвращения негативных ситуаций, к устранению причин угроз и обеспечению безопасности своей жизни. А для преобразования мировоззрения людей, обеспечивающего переход к устойчивому развитию, обществу необходимо сформировать и внедрить современную культуру безопасности, базой для которой должны стать наука и образование.

Библиографический список

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С.340.
2. Buravoi M. Sotsiologiiia i neravenstvo // Sotsiologicheskie issledovaniia.
3. Депопуляция в России: 15 лет демографической трагедии // Демографические исследования. – 2008. – № 6. 015. № 7.
4. Дудина В.И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV, № 3.
5. Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе. Монография. – М.: Канон+, 2018 – 360 с.
6. Жиренко Г.Н. Динамика демографических процессов в Ставропольском крае. Ставрополь, 2005 – 159 с.
7. Лубский А.В. Публичные интеллектуалы и политический цинизм // Политическая концептология. 2015. № 2.
8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2015. – 448 с.
9. Международная аналитика /ИМИ МГИМО МИД России; главный редактор журнала Маркедонов С.М. – 2020, том 11, №4.

10. Павлова Н.С. Социальная безопасность молодежи: организационно-управленческое обеспечение. Дисс.канд.социол.наук. - Чита, 2009. С.32
11. Подвойский Д. «Публичная социология» в прошлом и настоящем: уточнение координат [Электронный ресурс] // По-лит.ру. URL: http://www.polit.ru/article/2010/04/08/podvoysky_pub_soc/ (дата обращения: 10.11.2011).
12. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы: коллективная монография /под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 632 с.)
13. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. - М., 1996.; Иванов В.Н. Россия: обретение будущего. - М., 1998; Осипов Г.В. Россия: Национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. - ., 1997.
14. Хоперская Л. Проблемы региональной безопасности на Северном Кавказе. Что хотят регионы России? – М., 1999. С.63
15. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. - М., 1999. С.42

Сведения об авторах:

Гадиева Анета Николаевна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований приграничных регионов юга России Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Владикавказ, РСО-Алания, izmir-alana@rambler.ru

Gadiyeva Aneta Nikolaevna – Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher at the Center for Studies of Border Regions of southern Russia of the Institute of Socio-Political Studies of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, RSO-Alania, e-mail:izmir-alana@rambler.ru

Цогоева Фатима Бексолтановна – кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра исследований приграничных регионов юга России Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Владикавказ, РСО-Алания, fatima_svet@mail.ru

Tsoгоеva Fatima Beksoltanovna - Candidate of Sociological Sciences, researcher at the Center for Studies of border regions of the south of Russia of the Institute of Socio-Political Studies of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, RSO-Alania, fatima_svet@mail.ru